

Питер сидел на краю той самой крыши, где несколько месяцев назад его отделал некий красный дьявол. Его ноги лениво свисали с края, пока он беззаботно покачивал головой в такт музыке, громко звучащей в его голове. Песня Salt-N-Pepa "Shoop" транслировалась прямо в его сознание из YouTube в реальном времени.

Технопатия - так он назвал свою недавно проявившуюся способность - имела свои преимущества, которые он открывал все больше и больше.

В правой руке Питер держал горячую чашку кофе - черного, без сахара - и делал легкие глотки теплого напитка. Как ни странно, кофе был единственным, что он мог почувствовать на вкус, когда накатывал голод. Это было временным решением более серьезной проблемы, но оно творило чудеса с его желаниями. Благодаря этому в последнее время он пил много кофе.

От скуки в голову пришел удивительный факт о самом дорогом кофе в мире. Оказывается, его называют копи-лувак, и он делается из кофейных зерен, извлеченных из фекалий циветты. Этому длиннохвостому зверьку, похожему на енота, скармливают кофейные зерна, а затем собирают то, что осталось после его пищеварения, обрабатывают и продают по цене до восьмидесяти долларов за чашку.

"У богатых и правда изысканный вкус, если кофе из обезьяньего дерьма - самое дорогое дерьмо вокруг", - подумал Питер, усмехнувшись своей шутке.

Он ждал, когда по улице проедет вереница машин с его целью в центре. С момента их выезда он мысленно отслеживал их маршрут через камеры наблюдения и навигационные чипы в их автомобилях. Телефоны тоже помогали в этом.

Как по часам, Уилсон Фиск направлялся в ту же галерею в Адской кухне, и, как и в прошлый раз, Питер ждал его появления.

Питер оделся для аукциона - весь в черном. На нем было пальто с капюшоном, воротник которого был застегнут достаточно высоко, чтобы скрыть нижнюю часть лица. Под ним скрывались его теневые повязки - новое название для бинтов, дарованных ему его способностью. Они облегали всю его фигуру, как невидимый панцирь, дополнительный слой защиты под одеждой.

Гарфилд спокойно сидел рядом, лениво жуя остатки своего недоеденного чизбургера.

Питер сделал еще один легкий глоток из чашки, наблюдая за улицами внизу. Ночь была тихой и ветреной, холодный ветер предвещал бурю. Улицы были пусты, лишь изредка проходила собака, да мерцал неисправный фонарь на тротуаре. Машины просто проезжали мимо, не останавливаясь здесь, если только не приходилось по очевидным причинам. Эти причины были разбросаны в виде сломанных куч недалеко за углом в переулке.

Все четырнадцать из них: некоторые в мусоре, некоторые висели на балконах, некоторые в стенах, а некоторые просто без сознания лежали в переулке. Питеру было все равно, и, судя по всему, жители Адской кухни, возможно, чувствовали то же самое, поскольку никто не вызвал полицию. Эти парни все еще были там, быстрая мысленная проверка показала, что все их телефоны находились в одном месте.

Он легко просмотрел их устройства: Facebook, Twitter и Gmail - их онлайн-аккаунты были легко доступны через их устройства, и технологии были для него открытой книгой. Используя свой доступ, он отправил в полицию явные доказательства того, что могло считаться возможной преступной деятельностью.

Он не особо старался, это было просто упражнением его метафорических мускулов, тривиальное действие, чтобы скоротать время и посмотреть, что он может сделать, как легко он может это сделать, как далеко он может зайти, чтобы лучше понять свою Технопатию.

Технопатия дала ему ограниченную форму параллельного мышления, усилив и разделив его разум на четыре отдельные части, его концентрация распределялась между выполнением нескольких задач, одновременно обрабатывая как сознательные, так и бессознательные действия в его уме.

Первая часть разделения в его уме обрабатывала его сознательные действия и мысли, подобные тем, что были бы у обычного человека, только оптимизированные для максимальной эффективности. Проще говоря, его разум больше не обрабатывал информацию, полученную от физических чувств, как это делают обычные люди. Звуки больше не были для него просто случайным шумом, лица можно было идентифицировать одной мыслью, а вкусы и запахи можно было разложить на химические составляющие или проследить до их источника, основываясь только на памяти. Все было для него устойчивым потоком гибких данных, ничего больше нельзя было забыть.

Вторая часть была более бессознательной, как компьютерный чип, встроенный в заднюю часть его разума, чтобы управлять работой его способности, функционирующей подобно вторичной личности, только полностью компьютерной, без человеческого элемента. Это был его личный ИИ, помогающий ему сортировать данные, выполняя несколько задач одновременно, как вкладки в браузере.

Третья часть обрабатывала все эти данные мгновенно, раздел, посвященный исключительно пониманию и осмыслению всей этой собранной информации в нечто осязаемое и конкретное для него.

Последняя часть облегчала его связь с технологиями, обрабатывая радиоволны и сигналы, регулируя поток входящей и исходящей информации и определяя, насколько она актуальна для него, систематически фильтруя то, что ему нужно, и отделяя его от того, что не нужно.

Это было пугающе эффективно. Ему потребовались мгновения, чтобы получить доступ к телефонам бедолаг в переулке, и почти 10 минут, чтобы узнать все, что можно было узнать о них из их онлайн-активности. Он взял все, что смог найти: фотографии, видео, историю звонков, историю чатов и так далее. Полиция могла делать с этим, что хотела, но с деньгами на их счетах они могли попрощаться.

Не то чтобы они использовали эти деньги на что-то хорошее.

Адская кухня не славилась своими выдающимися гражданами.

В прошлый раз, когда он был здесь, все пошло не так, как он планировал. Хотя, по правде говоря, никакого плана и не было, по крайней мере, не было пути к отступлению, только вход и сам акт мести.

Тогда он был слаб, мстительный подросток с заряженным пистолетом на самоубийственной миссии наказать плохих людей, которые отняли у него все. Им двигало отчаяние, подпитываемое травмой, социальной изоляцией и, возможно, временным безумием.

Ему нечего было терять, нечего было приобретать, он просто хотел уйти, сделав что-то значимое для себя, потому что мир оставил ему лишь пустой дом в компании ряда надгробий и умирающую тетю, ожидающую визита смерти.

Теперь же все было по-другому. Он был другим, его причины быть здесь были другими, его разум был ясен, и его цели были четкими.

Фиск получит по заслугам, просто не так, как он ожидает.

Бенджамин Пойндекстер, однако, умрет сегодня вечером.

Это был факт.

"Пять минут до их прибытия", - подумал он. Допив кофе, Питер бросил чашку через край, прежде чем встать и жестом позвать Гарфилда на плечо.

Кот с радостью подчинился.

"Пора приниматься за работу".

Питер наблюдал, как вереница машин въезжала на улицы. Он мысленно получил доступ к камерам безопасности в этом районе, чтобы выключить их, затем получил доступ ко всему, что давало сигнал, чтобы на мгновение заблокировать их.

Он смотрел, как они подъезжают к нему, пока машина в центре не выровнялась точно по его линии зрения.

Одной мыслью он получил доступ к местной электросети и отключил питание в этой части Адской кухни.

Затем он позволил гравитации овладеть им, позволил себе упасть вперед, поставив ноги твердо на сторону здания, прежде чем слегка согнуть колени и оттолкнуться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/92704/4581941>